

Выпуск № 9 (116)

Струкова, в прошлом классный руководитель, рассказывает:

— Учился он хорошо. Память была развита. Дисциплинированным, очень общительным был Сережа. Любое поручение выполнит, когда попросишь. Припоминается политинформация, которую он в десятом классе сделал о Котласе. И где только материал нашёл? Так хорошо рассказал о новостройках, будущем города, что и теперь помнится его рассказ. Хорошо разбирался в политических событиях.

СТАТЬ профессиональным военным, пойти учиться в летное военное училище Сережа решил еще в девятом классе, и я знала об этом. Был среди родст-

ся с его доводами. Он мог убедить своего собеседника, думаю, потому, что глубоко верил в то, о чем говорил.

Отношение к товарищам, к старшим, особенно к родителям, понимание ответственности, долга, что ли — все у него было серьезно, зрело. Уже тогда, в пору завершения учебы в школе, чувствовалась в нем цельность натуры.

И в спорте у него были успехи, был разряд по лыжам. А решив пойти в военное училище, серьезно занялся физкультурой, старался стать физически крепким. Понимал, что идет в армию. Военным летчиком Сергей стал вовсе не случайно, а, наверное, потому, что летать было его любимым делом, его заветной

в тебе единомышленника, верного товарища.

Сергей такой уж был — по складу характера веселый, жизнерадостный, очень легко шел на контакт с людьми.

Военным я видела его только раз, когда он приезжал в отпуск из училища.

Увлеченно, интересно рассказывал о своей учебе. Запомнились сказанные кем-то Сергею слова: «Тот, кто сам не летал, тот не жил». Летать он хотел, это верно. Слышала потом, что не однажды и рисовал. На это он тоже мог пойти, но только не ради озорства, всего скорее, того требовали обстоятельства. Сережа ко многим был готов. В любой, самой сложной обстановке он бы не растерялся. Это мое мнение, таким я его знала.

МЕЧТА привста-та к котласского школьного в военное летное училище, окончив которое, лейтенант Сергей Штинников отправился на Дальний Восток. Все знания, опыт по управлению боевыми вертолетами теперь надо было применить в практических делах, в любую минуту быть готовым выступить на защиту воздушных рубежей страны. Лучшее всего об этом периоде его жизни знают, конечно, те, с кем он служил. Пусть расскажет об офицере Штинникове его командир Алексей Федосеев:

— О Сергее Штинникове можно говорить много. Я лично знал его с момента прибытия в нашу часть. Он сразу привлек к себе наше внимание тем, что быстро вошел в летную работу, за короткий срок стал командиром экипажа, потом поднялся на новую ступень. Его сверстники по училищу далеко отстали от него. Сергей любил летать и отличался своей техникой пилотирования. Ему доверяли выполнять все самые сложные задачи, т. к. был подготовлен до уровня военного летчика первого класса.

В коллективе это был свой человек. Его любила молодежь, уважали старшие товарищи, с него брали пример. В подразделении нашем Сергея избрали командиром, в 1983 году приняли в члены КПСС. За свой короткий период пребывания в партии он многое сделал в сфере партийной работы.

Его руки умели держать не только штурвал. Красочные оформленные учебные стенды, графики, участие в художественной самостоятельности — все это было ему по силам. Требовательный и исполнительный офицер, он никогда не проходил мимо нарушений и нарушений. Его физическая подготовка была на высоком уровне, не каждый мог потягаться с ним силой и ловкостью.

Лаконичен, но емко рассказывал военное человека. И вы, уважаемые читатели, вероятно, заметите, что совсем разные люди рассказывали о Сергее Штинникове — ученике, школьном товарище, молодом советском офицере. Рассказывали в разное время, не предполагая, что лишь здесь, на страницах газеты, они окажутся вместе, а говорили, в сущности, об одном. О том, что Сергей Штинников — это человек целеустремленный, волевой, беспримесно любящий свое дело, и потому в кратчайший срок стал профессионально подготовленным летчиком.

В 1985 году Сергей Штинников был направлен в Афганистан. И здесь, по рассказам его боевых товарищей, он быстро освоился с обстановкой. Боевые вылеты случались совершать в горной местности, а это еще более усложняет их. Вот где пригодился в полном объеме и боевая выучка, и знания, полученные в училище, свое

личное мастерство. Летать приходилось и рано утром, и поздно вечером, даже ночью (что особо усложняет полеты), иногда и не один раз в день!

Но освоился Штинников. Уже уверенно летал в горных условиях. Подымал свой вертолет на горные вершины, летал по ущельям, садился на площадке в горах, выполняя боевые задания. Словом, делал то, что необходимо было делать военному летчику, без помощи которого пока не обойтись на афганской земле, защищая завоевания Апрельской революции в ДРА. Летая, знал он, что душманы — враги революции, охотятся за каждым афганским и советским солдатом, не только за машиной или вертолетом. Неся смерть и насилие, стремятся лишить афганцев братской помощи, идущей из Советской страны, посеять в народе страх.

Вместе со своими боевыми товарищами советскими офицерами, коммунист Сергей Штинников помогал братскому афганскому народу отстаивать свое право на мирную жизнь, на свободу.

1 октября 1985 года Сергею Штинникову вместе с его ведомым Лешей Сердюком было приказано доставить группу десантников на высоту 2800 метров. Он уже бывал на этих площадках около ущелья, знал и то, что душманы могли сделать засаду в ущелье.

Сергей совершил свой 56-й боевой полет. Сердюк, как бы прикрытый вертолетом Штинникова, уже приземлился, еще несколько секунд — и следет Сергей. До земли было всего около 10 метров, когда ракета ударила в хвост вертолета, и он всей своей массой, неуправляемый, ударился о скальный грунт, раздался очередной взрыв, вертолет вспыхнул как факел. Чудом остались живы штурман и бортовой техник. Сергей Штинников и десантники погибли.

Одводела молодая жена, оспиротела дочь, неимоверной тяжести горе обрушилось на отца с матерью, на сестру.

В скорбном молчании застыл на краю летного поля личный состав части. Летчики прощались со своим боевым другом, веселым и жизнерадостным парнем с Севера — Сергеем Штинниковым. Один, второй, третий — подходят летчики к микрофону, тяжело говорят прощальные слова. А рядом, с покрытого кулачком стола, на котором украшенный зеленью под палившим афганским солдцем гроб с телом их товарища, смотрит на них открытыми и ясными глазами сам Сергей. Только смотрит с портрета, повязанного траурной лентой.

Кланутся летчики, что имя Сергея Штинникова они никогда не забудут, что золотыми буквами напишут они его на памятнике в своей родной части. И правое дело, которому честны и с полной отдачей служил он, победит!

В письме Алексея Федосеева есть слова, обращенные к родителям Сергея: «Вы можете смело гордиться своим сыном. Он этого достоин!». И мы подтверждаем, что своей короткой и светлой жизнью Сергей Штинников достоин памяти нас, котлассан. В средней школе № 18, где он учился, сооружен уголок памяти о нем, школы города соревнуются за приз имени Сергея Штинникова по военно-патриотическому воспитанию.

Не только призывникам, сверстникам Сергея, но и людям старшего поколения необходимо знать имена тех, кто, подобно фронтовикам, следуя их лучшим традициям, защищает завоевания социализма. В их делах отражаются преемственность, связь поколений.

Р. ВЫДРАКОВ.
На снимке: С. В. Штинников.

ПАМЯТИ ДОСТОИН

Рассказ о короткой и светлой жизни нашего земляка Сергея Штинникова

НА ГОРОДСКОМ кладбище Котласа есть на одной из могил памятник, невольно привлекающий к себе внимание любого, кто окажется поблизости. На плите из красного мрамора портрет молодого красивого человека в форме офицера. Вверху позолотой покрытые звезда и изображение вертолета. Внизу надпись — воинское звание, полное имя и даты жизни. Молодой человек прожил чуть более 25 лет. В самом низу две строчки: «Погиб при исполнении интернационального долга». Хорошо ухожена могилка, всегда летом на ней живые цветы, ничего лишнего.

Кто же он, этот молодой офицер, наш земляк, жизнь которого трагически оборвалась в самом начале его жизненного пути, расцвета его творческих сил? «Сергей Владимирович Штинников», — читаю надпись.

Нет, я не знал его, хотя дома наши совсем неподалеку друг от друга стоят. Мне не приходилось с ним встречаться, разговаривать. Но живут в нашем городе многие из тех, кто знал его близко, кто учился с ним и учил его. Они и те, с кем он служил в Вооруженных Силах, рассказали об его непродолжительной жизни. С их слов и мой рассказ о военном летчике Сергее Владимировиче Штинникове, погибшем в Афганистане осенью 1985 года.

Вертолет задрожал от ускоряющегося вращения винта, затем слегка кинулся вперед, отрываясь от земли, и вот уже неумолимая сила подъема приподняла его тяжелою тушью вверх, лопасти винта, крутясь все быстрее, образовали единый серебристый круг, еще мгновение — и геликоптер плавно пошел вверх, одновременно набирая скорость, полетел.

«Лечу», — чуть не вырвалось у Сергея. Радостный, неописуемый восторг охватил его, но чувства надо сдерживать, рядом в кабине строгий летчик-инструктор, который придирчиво следил за действиями молодого курсанта. Однако курсант действовал достаточно четко и уверенно. Сбылась мечта Сергея — он будущий военный летчик, защитник воздушного пространства Родины. А пока надо учиться, учиться...

Учеба — нелегкий труд. Надо иметь немалую силу воли, сознание необходимости овладения знаниями, без которых невозможно овладеть любой избранной профессией. Можно уверенно сказать, что Сергей Штинников хорошо это понимал.

Елена Александровна

Шинников его кто-то из военных, который, видимо, оказал сильное влияние на него в выборе профессии. Я же считала, что он может стать очень способным, толковым инженером, и не скрывала от Сергея своих мыслей.

Елена Александровна ведет рассказ о своем бывшем ученике очень доверительно и открыто, и, несмотря на то, что повод для разговора совсем не радостный, видно, что ей приятны воспоминания о Сергее Штинникове. Хорошо память должен оставить о себе ученик, если и многие годы спустя учитель вспоминает о нем с такой душевной теплотой.

— Сережа был способным юношей, — продолжает Е. А. Струкова. — Больше привлекали его технические дисциплины, математика, физика. Не однажды участвовал в городских олимпиадах. Очень развитой была его речь, говорил доказательно, убедительно. Я вот отговаривала его от учебы в военном училище, а он разговор поворачивал так, что приходилось соглашаться

с мечтой. Приезжавшие потом из части друзья Сергея рассказывали, что он не потерял самообладания до последнего момента. Он, я знаю, только так и мог. Его иным невозможно представить. Сергей готов был к самому трудному.

В городе нашем немало ребят, с которыми учился Сергей, и, конечно же, хорошо его знают и помнят. ЧТО СКАЖУТ о своем товарище они, сверстники его? Со всеми встретиться не удалось, а вот Ирина Кривушкина сама пришла в редакцию.

— С Сережей мы вместе учились в пятого класса, когда он вместе с родителями переехал в наш город из Верхней Тоймы. В класс пришел новичок, а мы, как теперь припоминаю, даже не почувствовали, что он из другой школы, как будто все время с нами учился. Очень непросто прийти в любой новый коллектив, надо чем-то проявить себя, чтобы большинство увидели